

ОБЩЕЕ И СРАВНИТЕЛЬНО-ИСТОРИЧЕСКОЕ ЯЗЫКОЗНАНИЕ | GENERAL AND COMPARATIVE HISTORICAL LINGUISTICS

Научная статья | Original paper

Особенности употребления определенно-личных предложений в композиционно-речевых структурах художественного текста

Т.Н. Брысина^{1,2}✉

¹ Государственный университет просвещения, Москва, Российская Федерация

² Государственное бюджетное профессиональное образовательное учреждение Московской области «Серпуховский колледж», Серпухов, Российская Федерация

✉ tania.brygina@mail.ru

Резюме

Контекст и актуальность. Функционирование односоставных глагольных определенно-личных предложений в композиционно-речевых структурах художественного текста представляет особый интерес. **Цель.** Целью статьи является выявление взаимосвязи между художественным текстом и формой и семантикой входящих в него односоставных глагольных определенно-личных предложений. **Гипотеза.** Выбор односоставного глагольного определенно-личного предложения связан с конкретными задачами автора произведения. **Методы и материалы.** Речевой материал извлечен из текстов рассказов и повестей разных писателей методом сплошной нацеленной выборки. В процессе структурно-семантического анализа композиционно-речевых структур художественного текста изучена специфика употребления определенно-личных предложений. Определено, от чего зависит выбор грамматической формы главного члена односоставного определенно-личного предложения. При анализе фрагментов обращается внимание на то, какие внешние и внутренние связи существуют в предложении и в композиционно-речевых структурах художественного текста. **Результаты.** Выявлено, что автор использует разнообразные глагольные формы главного члена определенно-личных предложений. Их употребление подчинено авторскому намерению. **Выводы.** Показано, что изучение и систематизация знаний об определенно-личных предложениях, использованных в композиционно-речевых структурах художественного текста, дополняет информацию об односоставных предложениях. Используемые принципы разбора предложений могут быть применены при изучении художественного текста с целью выявления авторского замысла.

Брысина Т.Н. (2026)
Особенности употребления определенно-личных
предложений в композиционно-речевых структурах
художественного текста
Язык и текст, 13(1), 43—54.

Brygina T.N. (2026)
Features of the use of definitely-personal sentences
in the compositional and speech structures of an art
text
Language and Text, 13(1), 43—54.

Ключевые слова: диалогическая речь, монологическая речь, определенно-личное предложение, текст, фрагмент

Для цитирования: Брысина, Т.Н. (2026). Особенности употребления определенно-личных предложений в композиционно-речевых структурах художественного текста. *Язык и текст*, 13(1), 43—54. <https://doi.org/10.17759/langt.2026130103>

Features of the use of definitely-personal sentences in the compositional and speech structures of an art text

T.N. Brygina^{1,2}✉

¹ State University of Education, Moscow, Russian Federation

² Serpukhov College, Serpukhov, Russian Federation

✉ tania.brygina@mail.ru

Abstract

Context and relevance. The functioning of one-member compound verb definitely-personal sentences in the compositional-speech structures of an art text is of particular interest. **Objective.** The purpose of the article is to identify of the relationship between an art text and the form and semantics of its one-member compound verb definitely-personal sentences. **Hypothesis.** The choice of an one-member compound verb definitely-personal sentence is related to the specific tasks of the author of the text. **Methods and materials.** The speech material is extracted from the texts of short stories and novellas by various writers using a continuous targeted sampling method. In the process of structural and semantic analysis of the compositional and speech structures of an art text, the specifics of the use of definitely-personal sentences have been studied. It is determined why the choice of the grammatical form of the main member of an one-member compound definitely-personal sentences depends. When analyzing fragments, attention is drawn to what external and internal connections exist in the sentence and in the compositional and speech structures of the art text. **Results.** It is revealed that the author uses a variety of verb forms of the main member of definitely-personal sentences. Their use is subordinated to the author's intention. **Conclusions.** It is shown that the study and systematization of knowledge about definitely-personal sentences used in the compositional-speech structures of an art text complements information about one-member compound sentences. The principles of sentence analysis used can be applied when studying an art text in order to identify the author's intention.

Keywords: dialogical speech, monologue speech, definitely-personal sentence, text, fragment

For citation: Brygina, T.N. (2026). Features of the use of definitely-personal sentences in the compositional and speech structures of an art text. *Language and Text*, 13(1), 43—54. (In Russ.). <https://doi.org/10.17759/langt.2026130103>

Введение

В данной работе раскрывается потенциал односоставных определенно-личных предложений в составе связного текста. В текстах художественных произведений выделяют речь автора и речь персонажей, монологи и диалоги. Учитывая то, что текст художественного произведения является целиком продуктом творчества писателя, речь персонажей также можно считать речью автора. В монологах выделяют повествование, описание, рассуждение как функционально-смысловые типы речи (Валгина, 2000).

Художественный текст представляет собой систему языковых средств, характеризующуюся высокой степенью целостности и структурированности. Он уникален, неповторим и в то же время использует типизированные приемы построения. Это эстетический объект, который воспринимается во времени и имеет линейную протяженность. Художественный текст является адресованным сообщением: это форма коммуникации «автор – читатель».

Изучение текста как системы высшего ранга предполагает признание того, что текст – это единство, характеризующееся коммуникативной целостностью, смысловой завершенностью, логической, грамматической и семантической связями. Одна из проблем, возникающих в связи с изучением текста как сложного единства, – выявление степени и форм взаимосвязи между коммуникативным (функционально-смысловым) типом текста, с одной стороны, а также формой и семантикой составляющих его предложений – с другой.

В.В. Виноградов отмечал, что «вопрос о формах и типах грамматического построения односоставных предложений нуждается в дальнейшем углубленном исследовании. В высшей степени важно уяснить специфические особенности их структуры относительно с основными типами двусоставных предложений» (Виноградов, 1975, с. 7).

В настоящее время среди ученых существует много спорных вопросов по классификации односоставных предложений, по отнесению предложений к односоставным или двусоставным. В изданных за последние годы работах содержатся различные подходы к выделению типов односоставных предложений. Испытывают трудности и обучаемые при определении структуры и семантики односоставных предложений в составе текстов художественной литературы (Афолина, 2025).

Особенно много разногласий по поводу определенно-личных предложений. В русском языкознании выделяется несколько этапов развития односоставного предложения. Поэтому актуальность данной работы определяется следующим образом: на современном этапе продолжается научная работа по дальнейшему развитию теории текста и односоставных предложений.

Целью статьи является выявление степени и форм взаимосвязи между художественным текстом и формой и семантикой входящих в него односоставных глагольных определенно-личных предложений.

Теоретической базой исследования служат труды отечественных лингвистов для уровня предложения: В.В. Бабайцевой, Н.С. Валгиной, В.В. Виноградова, Е.М. Галкиной-Федорук, Ю.П. Долина, П.А. Леканта, Т.Е. Шаповаловой, А.А. Шахматова, Н.Ю. Шведовой и других ученых; для уровня текста: О.А. Амосовой, Л.Г. Бабенко, М.М. Бахтина, Н.С. Валгиной, В.В.

Брысина Т.Н. (2026)
Особенности употребления определенно-личных
предложений в композиционно-речевых структурах
художественного текста
Язык и текст, 13(1), 43—54.

Brygina T.N. (2026)
Features of the use of definitely-personal sentences
in the compositional and speech structures of an art
text
Language and Text, 13(1), 43—54.

Виноградова, И.Р. Гальперина, М.Я. Дымарского, П.А. Леканта, О.А. Нечаевой, И.С. Папуши и др.

П.А. Лекант, опираясь на труды академика В.В. Виноградова и созданную под его редакцией Академическую грамматику, отметил следующие особенности в грамматической форме главного члена односоставных предложений. Главный член определенно-личного предложения может выражаться синтетически – спрягаемой формой полнозначного глагола – и аналитически – сочетанием спрягаемой формы фазисного или модального глагола с инфинитивом; сочетанием связочно-именного модального компонента с инфинитивом; сочетанием спрягаемой формы связки с именным компонентом (Лекант, 2009). Похожую позицию занимает Н.М. Пипченко.

Т.Е. Шаповалова, ссылаясь на работы П.А. Леканта, исследует спрягаемо-личный, спрягаемо-инфинитивный, связочно-именной подтипы односоставных определенно-личных предложений (Шаповалова, 2022).

Материалы и методы

В качестве речевого материала используются фрагменты из художественных текстов писателей XIX–XX вв., извлеченных методом сплошной нацеленной выборки. С помощью структурно-семантического анализа проведен разбор композиционно-речевых структур художественного текста, содержащих определенно-личные предложения.

Принципы анализа композиционно-речевых структур

В данной работе под композиционно-речевыми структурами понимаются фрагменты текста, которые характеризуются коммуникативными, количественными, качественными характеристиками и функциональной нагруженностью в тексте.

Композиционно-речевые структуры художественного текста включают:

- функционально-смысловые типы речи (повествование, описание, рассуждение);
- субъективно-речевые структуры (диалогическая речь, прямая речь, внутренняя речь, несобственно прямая речь, цитатная речь).

Для анализа из художественного текста выделены фрагменты, по объему и содержанию представляющие собой самостоятельный отрывок произведения. Эти фрагменты можно сопоставить с абзацем и со сложным синтаксическим целым, ссылаясь на взгляды И.С. Папуши (Папуша, 2025). По мнению ученого, элементы сложного синтаксического целого взаимосвязаны и выполняют определенные функции. Интерес к сложному синтаксическому целому, по мнению М.Я. Дымарского, заключается в том, что оно состоит из центрального высказывания, в котором заключен основной смысл, и подчиненных высказываний, содержащих дополнительные оттенки основного смысла. Сложное синтаксическое целое может быть представлено монологической речью, диалогическим единством или включать конструкции с прямой речью. Ведущим принципом структурной организации сложного синтаксического целого является тема-рематическое членение (Дымарский, 1999).

В процессе анализа фрагмента учитываются многочисленные внутритекстовые связи. Л.Г. Бабенко считает, что «текст рассматривается как сложный речевой акт, который

Брысина Т.Н. (2026)
Особенности употребления определенно-личных
предложений в композиционно-речевых структурах
художественного текста
Язык и текст, 13(1), 43—54.

Brygina T.N. (2026)
Features of the use of definitely-personal sentences
in the compositional and speech structures of an art
text
Language and Text, 13(1), 43—54.

осуществляется с определенными намерениями и целями и в котором используется комплекс языковых средств и приемов воздействия на адресата» (Бабенко, 2004, с. 20).

По мнению исследователей, «глагольные односоставные предложения (определенно-личные, неопределенно-личные, обобщенно-личные, безличные, инфинитивные) неоднородны как по грамматическим (морфологическим) свойствам глагольного слова, так и по семантике. Семантическое различие между ними мотивировано их местом на оси определенность – неопределенность, которая создается в данном случае разной степенью отвлечения действия от производителя действия» (Юсуfoва, 2021, с. 31–32).

Построение текста автором и его восприятие читателем всегда опирается на общие знания участников общения. Предложение включено в контекст и в конситуацию речи, и его полный смысл может быть распознан лишь при обращении к этому контексту или конситуации. Ее формирование происходит с учетом практического опыта людей и знаний окружающего мира. Некоторые ученые предполагают даже «трансцендентальность» человеческого мышления, которое в терминологии Фрейда проявляется на бессознательном уровне. Так, в своих работах Г.И. Берестнев, исходя из «трансцендентальности» человеческого мышления, полагает, что человек живет в двух содержательных мирах. По мысли сторонников этого направления мистическое единство этих миров образует пространство символов – «Невыразимое», которое само говорит с человеком. «В символах человеческое сознание находит ту единственную возможную опору, которая позволяет ему интеллектуально освоить собственный глубинный содержательный потенциал» (Берестнев, 2008, с. 41).

Другие ученые стоят на иных позициях и названную нами контекстную ситуацию отождествляют со способностью человеческого сознания обладать некоторым познавательным потенциалом, который они называют индивидуальным когнитивным пространством (Гудков, 2025; Красных, 1997). «Каждый человек, каждая языковая личность обладает своим собственным индивидуальным когнитивным пространством в виде определенной совокупности знаний и представлений» (Красных, 1997, с. 131). Опираясь на взгляды ученых, можно говорить об индивидуальном познавательном потенциале. Под этим термином следует понимать способность человека формировать и накапливать объем знаний об окружающей действительности.

В соответствии с этим анализ предложений из фрагментов текста можно проводить в следующей последовательности: дать характеристику выбранному фрагменту текста; выделить во фрагменте текста односоставные определенно-личные предложения и представить их структурно-семантическую характеристику с учетом номинативного минимума и обязательных второстепенных членов; определить актуализированное значение предложения и оценить роль определенно-личного предложения в формировании основной мысли и типовых признаков текста.

Определенно-личные предложения в различных функционально-смысловых типах речи

По мнению К.А. Филиппова, «одной из особенностей текста как структурно-семантического единства признается способность оказывать влияние на языковые единицы, входящие в его состав. Под воздействием текста в составляющих его элементах реализуются

Брысина Т.Н. (2026)
Особенности употребления определенно-личных
предложений в композиционно-речевых структурах
художественного текста
Язык и текст, 13(1), 43—54.

Bryšina T.N. (2026)
Features of the use of definitely-personal sentences
in the compositional and speech structures of an art
text
Language and Text, 13(1), 43—54.

новые дополнительные значения. Эти (потенциальные) значения были присущи данному элементу как единице языковой системы и актуализировались под влиянием текста, т. е. перешли из скрытого, латентного состояния в открытое состояние. Возможно, эти новые значения появились впервые в результате взаимодействия данной единицы с контекстом» (Филиппов, 2003, с. 59).

Рассмотрим фрагмент.

«Управляющий сказал мне: "Держу вас только из уважения к вашему почтенному батюшке, а то бы вы у меня давно полетели". Я ему ответил: "Вы слишком льстите мне, ваше превосходительство, полагая, что я умею летать". И потом я слышал, как он сказал: "Уберите этого господина, он портит мне нервы".

Дня через два меня уволили» (А. Чехов, *Моя жизнь*).

Все глаголы в **повествовании** передают этапы действий. Можно выделить четыре смысловых фазы, соответствующие разворачиванию сюжета: завязку, представляющую первое предложение; развитие действия, которое показано во втором предложении; кульминация – в третьем предложении, завязка заключена в последней конструкции. Все компоненты анализируемого текста взаимосвязаны; при изменении структуры меняется смысл, стиль, характер изложения. В данном повествовательном отрывке выделены односоставные определенно-личные предложения, которые являются частью сложных предложений. В первом односоставном предложении *Держу вас только из уважения к вашему почтенному батюшке* главный член представлен глаголом в форме 1-го лица единственного числа настоящего времени изъявительного наклонения (показатель: окончание -у). Спрягаемая форма указывает на действие говорящего. Во втором предложении *Уберите этого господина* главный член имеет форму 2-го лица повелительного наклонения глагола и указывает на последующие действия слушающего. Волеизъявление категоричное, передающее значение приказа. Местоимения в родительном падеже указывают на объект, на который направлено действие. В отличие от двусоставных предложений односоставные предложения конкретизируют внимание на действиях говорящего, слушающего, придают тексту динамичность. Ср.: *Управляющий сказал мне: "Держу вас только из уважения к вашему почтенному батюшке, а то бы вы у меня давно полетели". – Управляющий сказал мне: "Я держу вас только из уважения к вашему почтенному батюшке, а то бы вы у меня давно полетели".* Использование определенно-личных предложений придает тексту категоричность. Отсутствие в предложениях личных местоимений минимизирует текст, сообщает ему рациональность. Кроме того, данный фрагмент открывает повествование и тем самым привлекает внимание читателя к описываемым событиям.

В текстах-описаниях главное внимание уделяется качествам и свойствам предмета, а не действиям. Поэтому в них определенно-личные предложения встречаются значительно реже.

Рассмотрим фрагмент.

«Прошу смотреть на него, когда он сидит среди своих подчиненных, – да просто от страха и слова не выговоришь! гордость и благородство, и уж чего не выражает лицо его? просто бери кисть, да и рисуй: Прометей, решительный Прометей! Высматривает орлом, выступает плавно, мерно. Тот же самый орел, как только вышел из комнаты и приближается к кабинету своего начальника, куропаткой такой спешит с бумагами под

мышкой, что мочи нет. В обществе и на вечеринке, будь все небольшого чина, Прометей так и останется Прометеем, а чуть немного повыше его, с Прометеем сделается такое превращение, какого и Овидий не выдумает: муха, меньше даже мухи, уничтожился в песчинку! "Да это не Иван Петрович, – говоришь, глядя на него. – Иван Петрович выше ростом, а этот и низенький, и худенький; тот говорит громко, басит и никогда не смеется, а этот черт знает что: пищит птицей и все смеется". Подходишь ближе, глядишь – точно Иван Петрович! "Эхе-хе", – думаешь себе... Но, однако ж, обратимся к действующим лицам» (Н. Гоголь, Мертвые души).

Данный фрагмент представляет собой описание героя. В нем можно выделить три смысловые фазы: завязку или название описываемого предмета, представляющую первое сложное предложение; перечисление признаков, которое показано со второго по пятое предложение; вывод, заключенный в последних предложениях. С помощью определенно-личных конструкций обозначен автор. По форме главного члена предложения разные. Первая конструкция **Прошу смотреть на него** входит в состав сложноподчиненного предложения. Спрягаемо-личная форма полнозначного глагола 1-го лица единственного числа настоящего времени изъявительного наклонения в роли главного члена приглашает читателя к действию. Далее идет указание на предмет речи. С помощью следующих определенно-личных предложений **просто бери кисть, да и рисуй** оформляется переход к признакам предмета речи. Здесь главные члены – полнозначные глаголы в форме 2-ого лица единственного числа повелительного наклонения. Последнее в этом тексте определенно-личное предложение **Но, однако ж, обратимся к действующим лицам** имеет главный член – спрягаемо-личную форму 1-ого лица множественного числа будущего времени изъявительного наклонения полнозначного глагола, который называет совместное действие адресата и говорящего. Предложение распространено дополнением. Некоторую степень эмоциональности передает вводная конструкция. Это определенно-личное предложение завершает описание предмета речи и в то же время является переходом к передаче дальнейших событий. Таким образом, во фрагменте предложения связаны в структурно-смысловое целое, в котором односоставные предложения определяют структуру описания.

Рассмотрим следующий фрагмент.

«Читатель друг! Не тот читатель, что мнит, будто без его клеймящих писем собаки поедят всех граждан и гражданок, нет – не тот. Другой – мой читатель, к тебе обращаюсь. Прости, что в лирическо-оптимистической повести о собаке я иногда напишу одну две сатирические картины. Не обвиняй в нарушении законов творчества, ибо у каждого писателя свои «законы». Не обвиняй, дорогой, и в смешении жанров, ибо сама жизнь – смешение: добро и зло, счастье и несчастье, смех и горе, правда и ложь живут рядом, и так близко друг к другу, что иногда трудно отличить одно от другого. Хуже мне было бы, если б вдруг ты заметил у меня полуправду. Она похожа на полупустую бочку. А ведь разницу между полупустой и полуполной бочкой доказывать нет смысла» (Г. Троепольский, Белый Бим Черное ухо).

Данный фрагмент выделен в отдельный абзац, так как по объему и содержанию представляет собой самостоятельный фрагмент произведения. Внутриабзацное членение позволяет выделить три смысловых фазы, соответствующих развертыванию сюжета от тезиса, доказательства к выводу. Способ изложения реализует такую коммуникативную установку

как объяснение. В данном тексте-**рассуждении** выделены определенно-личные предложения. Они разные по форме и структуре. В первом односоставном предложении **к тебе обращаюсь** спрягаемо-личная форма полнозначного глагола указывает на действие автора по отношению к читателю. Проявляется позиция автора. С помощью образа автора выражается стилистическое единство текста. Здесь не только субъект речи определяет речевое воплощение текста, но и сами по себе формы речи дают представление о рассказчике. Если заменить односоставное предложение двусоставным (ср. **к тебе обращаюсь – я к тебе обращаюсь**), то можно сделать следующий вывод. Текст с определенно-личными предложениями приобретает такие черты, как лаконичность и эмоциональность, что в свою очередь свойственно рассуждению. Некоторые наблюдения исследователей над предложением показывают, что «образование определенно-личных предложений объясняется историческими факторами, а их применение – задачами стилистическими, так как определенно-личные предложения в сравнении с двусоставными придают речи лаконизм, динамичность» (Разакова, 2021, с. 1355–1361). Второе спрягаемо-личное определенно-личное предложение **Прости** содержит значение просьбы и указывает на адресата. В предложениях **Не обвиняй в нарушении законов творчества** и **Не обвиняй, дорогой, и в смешении жанров** спрягаемо-личные формы 2-ого лица единственного числа повелительного наклонения полнозначных глаголов указывают на действие, к которому призывает автор. Три определенно-личных конструкции использованы в составе сложноподчиненных предложений, что обусловлено необходимостью выражения взаимосвязи явлений, логичностью и последовательностью изложения. Поэтому они, как правило, используются в качестве главной части в сложном предложении. Если же рассматривать выделенные предложения в составе текста, то можно заметить, что они влияют на содержание фрагмента. Повтор спрягаемо-личной формы со значением пожелания **Не обвиняй** придает тексту эмоциональность. Некоторые исследователи указывают на приращение смысла. Мы считаем, что приращение смысла не происходит, а происходит актуализация смысла. Степень актуализация зависит от индивидуального когнитивного пространства читателя. Учитывая линейную структуру текста, можно утверждать, в соответствии со взглядами М.Я. Дымарского, что энтропия, как мера неопределенности, для автора и адресата уменьшается по мере развертывания текста от начала текста к концу, только для автора это относится к выбору средств выражения, а для читателя к содержащейся в тексте информации. Автор реализует некий замысел, а читатель его познает. В данном случае описываются переживания автора.

Определенно-личные предложения в диалогической речи

П.А. Лекант отмечал, что «диалогическое единство – это структурно-смысловая общность, текст двух или более участников речи. Оно обеспечивается наличием одной темы, согласием / несогласием собеседников. По структуре диалогическое единство представляет собой последовательность взаимосвязанных реплик. Они объединяются не только накоплением информации по данной теме, но и мотивированностью форм, сцеплением, опорой на предыдущую или последующую реплику» (Лекант, 2009, с. 756).

Рассмотрим фрагмент текста.

«– Что вы умеете делать? – продолжал он. – Ничего вы не умеете! Я инженер-с, я обеспеченный человек-с, но, прежде чем мне дали дорогу, я долго тер лямку, я ходил

Брысина Т.Н. (2026)
Особенности употребления определенно-личных
предложений в композиционно-речевых структурах
художественного текста
Язык и текст, 13(1), 43—54.

Brygina T.N. (2026)
Features of the use of definitely-personal sentences
in the compositional and speech structures of an art
text
Language and Text, 13(1), 43—54.

машинистом, два года работал в Бельгии как простой смазчик. Посудите сами, любезнейший, какую работу я могу вам предложить?

– Конечно, это так... – пробормотал я в сильном смущении, не вынося его ясных, невинных глаз.

– По крайней мере умеете ли вы управляться с аппаратом? – спросил он подумав.

– Да, я служил на телеграфе.

– Гм... **Ну, там посмотрим. Отправляйтесь пока в Дубечню.** Там у меня уже сидит один, но дрянь ужасная.

– А в чем будут заключаться мои обязанности? – спросил я.

– **Там увидим. Отправляйтесь пока, я распоряжусь. Только, пожалуйста, у меня не пьянствовать и не беспокоить меня никакими просьбами. Выгоню!** (А. Чехов, *Моя жизнь*).

Диалог построен по классическому вопросно-ответному образцу. В выделенных предложениях **Посудите сами; Отправляйтесь пока в Дубечню; Отправляйтесь пока** спрягаемо-личная форма полнозначного глагола 2-го лица множественного числа повелительного наклонения выражает отнесенность потенциального действия к собеседнику. Форма главного члена является средством выражения временной неопределенности. Спрягаемо-глагольные формы содержат призыв к определенным действиям со стороны слушающего. Повтор определенно-личного предложения создает эмоциональную напряженность текста. В определенно-личных предложениях **Ну, там посмотрим; Там увидим** спрягаемо-личная глагольная форма первого лица множественного числа будущего времени изъявительного наклонения указывает на совместное действие говорящего и собеседника. Лексические элементы **ну, там** и **там** усиливают экспрессивность речи говорящего. В спрягаемо-личном определенно-личном предложении **Выгоню** используется личная форма глагола первого лица единственного числа будущего времени изъявительного наклонения и названо действие самого говорящего. С помощью данной конструкции выражается категоричность. Кроме того, данное предложение завершает диалог. Таким образом, во фрагменте можно выделить три фазы: начало, основную часть и концовку.

Учитывая тема-рематическое членение при анализе вышеприведенных фрагментов, стоит отметить, что в пределах предложения отношения между темой и ремой представляют противопоставление определенности – неопределенности. Во фрагментах текста наблюдается движение от меньшей определенности к большей определенности. Выделение смысловых фаз связано с тема-рематическими отношениями между предложениями внутри каждого фрагмента текста.

Таким образом, в процессе анализа уделяется внимание структуре фрагмента, его содержанию, грамматическим особенностям предложения.

Заключение

В процессе анализа определенно-личных предложений в композиционно-речевых структурах художественного текста можно прийти к следующим выводам: определенно-личные предложения содержат различные грамматические формы главного члена; глагольные формы 1-го, 2-го лица единственного и множественного числа указывают на действия говорящего или собеседника; определенно-личные предложения связаны с композиционной

Брысина Т.Н. (2026)
Особенности употребления определенно-личных
предложений в композиционно-речевых структурах
художественного текста
Язык и текст, 13(1), 43—54.

Brykina T.N. (2026)
Features of the use of definitely-personal sentences
in the compositional and speech structures of an art
text
Language and Text, 13(1), 43—54.

структурой фрагмента текста; их анализ показывает, что необходимо выявление характера взаимного влияния текста и предложения, а выбор грамматических форм полностью зависит от индивидуальных качеств автора и может служить показателем его художественного стиля.

В процессе анализа доказано, что использование определенно-личных предложений связано с целевыми установками автора. При анализе учитываются существующие связи предложения и композиционно-речевых структур художественного текста.

Список источников / References

1. Афонина, Ю.В. (2025). Теория односоставного предложения в отечественной лингвистике и в школьном изучении. *Русская филология и национальная культура*. 2(15), 32—47. URL: <https://filolog-rgu.ru/wp-content/uploads/st15-2025.pdf> (дата обращения: 10.09.2025).
Afonina, Y.V. (2025). Theory of a one-part sentence in russian linguistics and in school study. *Russian philology and national culture*. 2(15), 32—47. (In Russ.). URL: <https://filolog-rgu.ru/wp-content/uploads/st15-2025.pdf> (viewed: 10.09.2025)
2. Бабенко, Л.Г., Казарин, Ю.В. (2005). *Лингвистический анализ художественного текста. Теория и практика: учебник; практикум* (3-е изд., испр.). М.: Флинта: Наука.
Babenko, L.G., Kazarin, Y.V. (2005). *Linguistic analysis of a literary text. Theory and practice: textbook; practical course* (3rd ed., ispr.). Moscow: Flint: Nauka. (In Russ.).
3. Берестнев, Г.И. (2008). К философии слова (лингвокультурологический аспект). *Вопросы языкознания*. 1, 37—65. URL: <https://vja.ruslang.ru/ru/archive/2008-1/37-65> (дата обращения: 06.09.2025).
Berestnev, G.I. (2008). On the philosophy of the word (linguistic and cultural aspect). *Questions of linguistics*. 1, 37—65. (In Russ.). URL: <https://vja.ruslang.ru/ru/archive/2008-1/37-65> (viewed: 06.09.2025).
4. Валгина, Н.С. (2000). *Теория текста*. М.: Агар.
Valgina, N.S. (2000). *Text theory*. Moscow: Agar. (In Russ.).
5. Виноградов, В.В. (1975). *Основные вопросы синтаксиса предложения (на материале русского языка). Избранные труды: Исследования по русской грамматике*. М.: Наука.
Vinogradov, V.V. (1975). *The main issues of sentence syntax (based on the material of the Russian language). Selected works: Studies on Russian grammar*. Moscow: Nauka. (In Russ.).
6. Гудков, Д.Б. (2025). *Прецедентное имя и проблемы прецедентности*. Серия: Фундамент будущего: Юбилейная серия в честь 270-летия МГУ имени М.В. Ломоносова. Золотой фонд монографий. (2-е изд., стереотип.). М.: URSS.
Gudkov, D.B. (2025). *A precedent name and precedent problems*. Series: The Foundation of the Future: Jubilee series in honor of the 270th anniversary of Lomonosov Moscow State University. The golden fund of monographs. (3rd ed., stereotyped). Moscow: URSS. (In Russ.).
7. Дымарский, М.Я. (1999). *Проблемы текстообразования и художественный текст (на материале русской прозы XIX-XX вв.)*. СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та.
Dymarsky, M.Ya. (1999). *Problems of text formation and artistic text (based on the material of Russian prose of the XIX-XX centuries)*. St. Petersburg: Publishing House of St. Petersburg University. (In Russ.).

Брысина Т.Н. (2026)
Особенности употребления определенно-личных
предложений в композиционно-речевых структурах
художественного текста
Язык и текст, 13(1), 43—54.

Brygina T.N. (2026)
Features of the use of definitely-personal sentences
in the compositional and speech structures of an art
text
Language and Text, 13(1), 43—54.

8. Красных, В.В. (1997). Когнитивная база vs культурное пространство в аспекте изучения языковой личности (к вопросу о русской концептосфере). *Язык, сознание, коммуникация*. Сб. статей. Ред. В.В. Красных, А.И. Изотов. Вып. 1. (с. 128—144). М.: Филология.
Krasnykh, V.V. (1997). Cognitive base vs cultural space in the aspect of studying a linguistic personality (on the Russian concept sphere). *Language, consciousness, communication*. Collection of articles. Ed. V.V. Krasnykh, A.I. Izotov. Issue 1. (pp. 128—144). Moscow: Philology. (In Russ.).
9. Лекант, П.А., Касаткин, Л.Л., Клобуков, Е.В. и др. (2009). *Современный русский литературный язык: новое издание: учебник*. (Лекант, П.А., общ. ред.). М.: Высшая школа.
Lekant, P.A., Kasatkin, L.L., Klobukov, E.V. et al. (2009). *Modern Russian literary language: new edition: textbook*. (Lekant, P.A., general ed.). Moscow: Higher School. (In Russ.).
10. Папуша, И.С., Халикова, Н.В. (2025). Инвариантные матрицы внешней формы сложного синтаксического целого. *Отечественная филология*. 5, 38—47.
<https://doi.org/10.18384/2949-5008-2025-5-38-47>
Papusha, I.S., Khalikova, N.V. (2025). Invariant matrices of the external form of a complex syntactic whole. *Russian Philology*. 5, 38—47. (In Russ.). <https://doi.org/10.18384/2949-5008-2025-5-38-47>
11. Разакова, Н. (2021). Употребление односоставных предложений в речи. *Scientific Journal Impact Factor (SJIF)*. 2(4), 1355—1361. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/upotreblenie-odnosostavnyh-predlozheniy-v-rechi> (дата обращения: 15.09.2025).
Razakova, N. (2021). The use of single-part sentences in speech. *Scientific Journal Impact Factor (SJIF)*. 2(4), 1355—1361. (In Russ.). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/upotreblenie-odnosostavnyh-predlozheniy-v-rechi> (viewed: 15.09.2025).
12. Троепольский, Г.Н. (2001). Белый Бим Черное ухо. URL: <http://lib.ru/PROZA/TROEPOLSKIJ/bim.txt> (дата обращения: 08.08.2025).
Troepolsky, G.N. (2001). White Beam Black ear. (In Russ.). URL: <http://lib.ru/PROZA/TROEPOLSKIJ/bim.txt> (viewed: 08.08.2025).
13. Филиппов, К.А. (2003). *Лингвистика текста: Курс лекций*. СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та.
Filippov, K.A. (2003). *Linguistics of the text: A course of lectures*. St. Petersburg, Publishing House of St. Petersburg University. (In Russ.).
14. Чехов, А.П. (1987). Повести. Пьесы. М.: Правда.
Chekhov, A.P. (1987). Stories. Plays. Moscow: The truth. (In Russ.).
15. Шаповалова, Т.Е. (2022). Односоставные глагольные предложения в цикле очерков Василия Пескова «Земля за океаном». *Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Русская филология*. 3, 68—76.
<https://doi.org/10.18384/2310-7278-2022-3-68-76>
Shapovalova, T.E. (2022). Mononuclear Verbal Sentences in a Cycle of Vasily Peskov's Essays "The Land Behind the Ocean". In: *Bulletin of Moscow Region State University. Series: Russian Philology*. 3, 68—76. (In Russ.). <https://doi.org/10.18384/2310-7278-2022-3-68-76>

Брысина Т.Н. (2026)
Особенности употребления определенно-личных
предложений в композиционно-речевых структурах
художественного текста
Язык и текст, 13(1), 43—54.

Brykina T.N. (2026)
Features of the use of definitely-personal sentences
in the compositional and speech structures of an art
text
Language and Text, 13(1), 43—54.

16. Юсуfoва, Л.О. (2021). Место односоставных предложений в системе типов простого предложения. *Вестник социально-педагогического института*. 1(37), 30—34. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mesto-odnosostavnyh-predlozheniy-v-sisteme-tipov-prostogo-predlozheniya> (дата обращения: 10.10.2025).
Yusufova, L.O. (2021). The place of single-part sentences in the type system of a simple sentence. *Bulletin of the Socio-pedagogical Institute*. 1 (37), 30—34. (In Russ.). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mesto-odnosostavnyh-predlozheniy-v-sisteme-tipov-prostogo-predlozheniya> (viewed: 10.10.2025).

Информация об авторе

Татьяна Николаевна Брысина, соискатель ученой степени кандидата филологических наук кафедры современного русского языка имени профессора П.А. Леканта, Государственный университет просвещения, Москва, Российская Федерация; преподаватель, Государственное бюджетное профессиональное образовательное учреждение Московской области «Серпуховский колледж», Серпухов, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0009-0005-1103-1341>, e-mail: tania.brykina@mail.ru

Information about the author

Tatiana N. Brykina, Candidate of Science (Philology) degree seeking applicant, Department of Modern Russian Language named after Prof. P.A. Lekant, State University of Education, Moscow, Russian Federation; Lecturer, Serpukhov College, Serpukhov, Russian Federation, ORCID: <https://orcid.org/0009-0005-1103-1341>, e-mail: tania.brykina@mail.ru

Поступила в редакцию 02.01.2026
Поступила после рецензирования 28.02.2026
Принята к публикации 10.03.2026
Опубликована 30.03.2026

Received 2026.01.02
Revised 2026.02.28
Accepted 2026.03.10
Published 2026.03.30